

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Ново-Ямская средняя общеобразовательная школа
имени адмирала Ф.С.Октябрьского»**

«Эхо истории. Сестры милосердия»

д.Ново-Ямская, 2019

Есть такие профессии, которые будут востребованы в любые времена. Никакие роботы не смогут заменить тепло человеческих рук и доброту сердец, ласковое слово и легкий юмор медсестры, дежурящей с утра и до утра, ставящей капельницы и делающей уколы, выполняющей все назначения врача, чтобы больной был здоров. Первые сестры милосердия в России выхаживали раненых на Крымской войне (1853–1856). А начало этой профессии положила Флоренс Найтингейл (1820–1910). Ее день рождения, 12 мая, стал отправной точкой праздника Международного дня медсестры.

Прежде чем рассказать о русских сестрах милосердия, скажем пару слов об основателе сестринского движения Флоренс Найтингейл, которая, будучи аристократкой по происхождению, посвятила свой жизненный путь облегчению участи обездоленных, разработав гуманные принципы лечения таких пациентов.

Метод Найтингейл заключался в соблюдении строжайшей чистоты в палатах, регулярном проветривании помещений, правильном режиме питания, полном карантине для заразных и внимательном отношении ко всем жалобам больных. В период Крымской войны военный министр, прослышав об удивительной сестре милосердия, написал ей письмо с просьбой помочь организовать лазареты в полевых условиях. Осенью 1854-го Флоренс вместе с 38 помощницами отправилась в Турцию, а потом и в Крым для работы в госпиталях. В результате правильно организованного ухода менее чем за шесть месяцев смертность в лазаретах снизилась с 42 до 2,2 %. Крымская война сделала Флоренс национальной героиней. Вернувшиеся с фронта солдаты рассказывали о ней легенды, называя ее «леди со светильником»,

потому что по ночам с лампой в руках она всегда, как добрый светлый ангел, сама обходила палаты с больными.

В 1856 году Флоренс на свои деньги поставила на высокой горе над Балаклавой (близ Севастополя) большой крест из белого мрамора в память о солдатах, врачах и медсестрах, погибших в Крымской войне.

Несмотря на тяжелый недуг (в 1856-м молодую еще женщину приковал к инвалидной коляске инсульт), Флоренс активно претворяла принципы сестринской этики в жизнь. В 1872 году она возглавила экспертную комиссию по санитарному состоянию английских военных лазаретов и госпиталей. В 1883-м Найтингейл была награждена Королевским Красным крестом, а в 1907-м она стала первой женщиной Британии, награжденной орденом «За заслуги перед Отечеством».

После смерти великой подвижницы международная организация Красного Креста и Красного полумесяца (с ноября 1991 – Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) учредила медаль имени Флоренс Найтингейл – самую почетную

и высокую награду для сестер милосердия во всем мире. С 1912-го каждые два года 12 мая присуждается 50 медалей «лучшим из лучших». Медаль изготовлена из позолоченного серебра, на лицевой стороне надпись на латинском языке «В память Флоренс Найтингейл. 1820–1910». В центре изображение женщины со светильником, как символа добра, света, милосердия и надежды. На оборотной стороне медали написано: «За истинное милосердие и заботу о людях, вызывающие восхищение всего человечества».

В «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого упоминаются такие сестры милосердия, как Бакунина, Карцева, Стахович, Хитрово. В госпиталях Крымской войны за ранеными ухаживали 120 монахинь Крестовоздвиженской обители, 17 из которых погибли.

Екатерина Михайловна Бакунина, дворянка по происхождению, подобно Флоренс, самоотверженно помогала врачам в севастопольском госпитале.

Родилась Екатерина Михайловна в 1810 году в семье дворянина — Михаила Михайловича Бакунина (1764—1847), бывшего губернатором Санкт-Петербурга и сенатором.

Е. М. Бакунина получила прекрасное, всестороннее образование. В юности она была большая спорщица и задира, от которой, по выражению Станкевича, нелегко было отмотаться. В своих воспоминаниях Бакунина пишет, что в юности была скорее «кисейной барышней»: занималась музыкой, танцами, рисованием, обожала морские купания в Крыму, домашние балы, где с удовольствием танцевала. Вовсе не слушала прежде лекций по естественным наукам и не ходила в анатомические театры.

К моменту начала Крымской войны Екатерина Михайловна была солидной светской дамой сорока лет. В числе первых добровольцев она пожелала немедленно отправиться на фронт. Но попасть туда оказалось делом непростым. Родственники даже не хотели слышать о её намерениях. Письменные просьбы в канцелярии великой княгини о зачислении в общину оставались без ответа. И все-таки благодаря упорству Екатерина Михайловна добилась своего. В Крестовоздвиженской общине она прошла начальную

медицинскую подготовку. Когда врачи обучали её в Петербурге азам медицинского дела, то, боясь простудиться в холодном климате зимой, в больницу на занятия ездила в карете, чем вызывала насмешки хирургов. Но двоюродный брат, офицер Александр, лучше знающий её характер и волю, рассказывая ей про Крым, про скопления раненых и тифозных, сказал: «Ведь я тебя знаю, тебе теперь еще больше захотелось туда ехать». Тогда желая испытать себя, она стала ежедневно посещать «самую гнусную» из московских больниц.

21 января 1855 года Бакунина в числе сестёр Крестовоздвиженской общины начала работу на театре военных действий в бараках осажденного Севастополя, где кровь лилась рекой. Николай Иванович Пирогов в своих воспоминаниях с восхищением и уважением пишет не только о бескорыстии, редком трудолюбии, но и о мужестве и бесстрашии сестры Екатерины.

Пирогов вспоминал: «Ежедневно днем и ночью можно было застать её в операционной, ассистирующей при операциях, в то время когда бомбы и ракеты ложились кругом. Она обнаруживала присутствие духа, едва совместимое с женской натурой». Вдохновляло сестёр и то, что фронтовое начальство ценило их помощь, приравнивая её к подвигу. Сам Пирогов, а также посещавшие госпитали вице-адмирал П. С. Нахимов, генералы считали их незаменимыми помощницами. «Нельзя не дивиться их усердию при уходе

за больными и их истинно стоическому самоотвержению», — говорили многие, видевшие их труд.

В течение почти всей обороны Севастополя Екатерина Михайловна вместе с Н.И. Пироговым находилась на самом ответственном и в то же время самом опасном участке — главном перевязочном пункте города, который располагался в здании Дворянского собрания. Пирогов в письмах из Севастополя писал:

« Стоя в лужах на коленях перед больными, наши женщины подавали посильную помощь, в которой они сами нуждались <...>. И так они трудились денно и нощно. В сырые ночи эти женщины еще дежурили, и, несмотря на свое утомление, они не засыпали ни на минуту, и все это под мокрыми насквозь палатками. И все такие сверхчеловеческие усилия женщины переносили без малейшего ропота, с спокойным самоотвержением и покорностью. Бакунина тотчас с увлечением предалась всецело служению больным и с полным самоотвержением несла эту службу. Она сделалась примером терпения и неустанного труда для всех сестёр общины».

Позже о ней напишут так:

«Облик ее пронесется так ярко, зримо, осязаемо, что не увидеть ее через наше настоящее в то убежавшее прошлое просто невозможно. Ее, энергичную, пламенную, с искрометными глазами и речами, в простых мужицких сапогах бодро шагающую по непролазной грязи, когда она боролась с нерадивыми унтерами и пьяными зрителями за свой транспорт с больными и ранеными».

По поручению Пирогова Екатерина Михайловна в конце 1855 года возглавила новое отделение медсестёр для перевозки раненных в Перекоп. Позднее она получила предложение возглавить Крестовоздвиженскую

общину. Великий хирург пишет ей в письме: «Не отговаривайтесь и не возражайте, здесь скромность неуместна... Я вам ручаюсь, Вы теперь необходимы для общины как настоятельница. Вы знаете, её значение, сестёр, ход дел, у Вас есть благонамерение и энергия.... Не время много толковать — действуйте!» На этом посту Бакунина оставалась вплоть до 1860 года. Она ездила по всем военным госпиталям Крыма и «сделалась примером терпения и неустанного труда для всех сестёр Общины».

«Община — не просто собрание сиделок, — подчёркивал Пирогов, — а будущее средство нравственного контроля госпитальной администрации». На должности госпитальной обслуги, а также на заведование складами были взяты только сёстры независимой Крестовоздвиженской общины. Одним из ярких представителей такого «нравственного контроля» стала Екатерина Михайловна Бакунина.

Н. И. Пирогов

Карьера сестер милосердия определяется мнением о них раненых, местных руководителей общины, Николая Ивановича Пирогова и великой княгини Елены Павловны. И не могли своей властью госпитальные чины ни наградить, ни разжаловать их. Не могли чиновники и заинтересовать сестёр «войти в долю»: их позиция была твёрдой. Эту позицию выразила Екатерина Михайловна. Она так сказала о своей главной цели: «я должна была сопротивляться всеми средствами и всем своим умением злу, которое разные чиновники, поставщики и пр. причиняли в госпиталях нашим страдальцам; исражаться и сопротивляться этому я считала и считаю своим священным долгом».

*Н.И. Пирогов среди сестер милосердия Крестовоздвиженской общины, 1855 г.
(из книги А.В. Воропай. Н.И. Пирогов и краснокрестное движение. М., 1985)*

Именно поэтому Николай Иванович поручил сёстрам раздачу денежных пособий. Честность Бакуниной и других сестёр оценили и сами раненые. «Вы помните меня, Катерина Михайловна? — иногда радостно кричал и махал ей рукой какой-нибудь солдат, проходящий мимо с отрядом, — это я, Лукьян Чепчух! Мои семь рублей были у вас на Николаевской батарее, и вы уже из Бельбека переслали их в Северный лагерь».

А вот пример ее личного мужества: из-за усилившихся обстрелов Севастополя было решено перевести всех раненых из здания Дворянского собрания в казематированные помещения Николаевской батареи. Очевидец сообщал: «Не могу не упомянуть здесь о высоком поступке одной из утешительниц наших бедных страдальцев: во время беготни в Дворянском собрании сестра Крестовоздвиженской общины Бакунина объявила, что дает слово выйти из дома не ранее той минуты, когда в нем не останется ни одного больного, и не только сдержала это слово, но сама несколько раз провожала переносимых до Графской пристани, чтобы помочь при размещении их на баркасах, и, благодаря Бога, осталась невредимой и успела благополучно перебраться в Николаевское укрепление. Женщина показала пример самоотвержения и мужества, редких даже в мужчинах».

27 августа 1855 года начался общий штурм Севастополя. Малахов курган был взят, вечером русские войска по наплавному мосту переправились на Северную сторону. Бакунина была последней из сестер, вышедших из города. Прасковья Михайловна Бакунина, ничего не зная об участии сестры и находясь в большой тревоге, написала стихотворение, где были такие строки:

Ты в каждый миг и дня и ночи
В моей душе, в моих мечтах!
В незримый край вперяю очи,
Живу не здесь, а в тех местах,
Где ты на поприще страданья.
Молюсь, страдая и любя,
Но в сердце грустном упованье:
Господень крест хранит тебя!

После возвращения Екатерины Михайловны из Севастополя поэт Федор Николаевич Глинка преподнес ей стихотворение, которое выражало то восхищение и преклонение перед нравственным подвигом этой женщины, которое царило тогда в обществе.

По окончании войны Екатерина Михайловна Бакунина в качестве настоятельницы Крестовоздвиженской общины приезжает в Санкт-Петербург, где занимается внутренним устройством молодой общины: обучением и воспитанием новых сестер, организацией сестринского дела в мирное время. Её попечением открываются отделения общины в военных госпиталях Санкт-Петербурга, а также в Кронштадтском морском госпитале.

В 1859 г. Екатерина Михайловна отправляется в Германию и Францию для изучения опыта работы зарубежных общин сестер милосердия. Вернулась она разочарованная. В своих воспоминаниях позже она напишет:
«Аккуратность и чистота во всем отличные. Но я помню, что на меня точно

повеяло холодом.<...> ...это не те сёстры, о которых мы мечтали, – о сёстрах – утешительницах больных, ходатайницах за них, сёстрах, вносящих в чужие госпитали горячие чувства любви и участия, правду и добросовестность!»

Поняв невозможность более быть начальницей Крестовоздвиженской общины из-за разногласий с великой княгиней Еленой Павловной, желающей устроить общину по тому западному протестантско-католическому типу, с ее формальным исполнением обязанностей по уходу за больными, она с сожалением оставляет общину, ставшей делом ее жизни, оставляет Петербург и переключается на другую сферу деятельности – попечение о здоровье крестьян.

Летом 1860 года Екатерина Михайловна с «сокрушенным сердцем» оставила общину и уехала в деревню. В селе Козицино Новоторжского уезда Тверской губернии вдали от столичной суеты начался новый, не менее яркий этап её жизни в занятиях любимым и полезным делом — медициной.

Врачей в губернии было мало. Население уезда (около 136 тысяч человек) обслуживал единственный врач. Эпидемии чумы, холеры, оспы, тифа уносили тысячи жизней. В специально построенном деревянном здании Бакунина открыла больничку на восемь коек, вела прием и оказывала медпомощь на свои средства, сама же выплачивала содержание врачу. Так был заложен первый камень в фундамент земской медицины в Новоторжском уезде.

Е.М. Бакунина в Прямухине

Поначалу крестьяне отнеслись настороженно к барской затее. Но вскоре недоверие ушло, и к концу года количество получивших помощь превысило

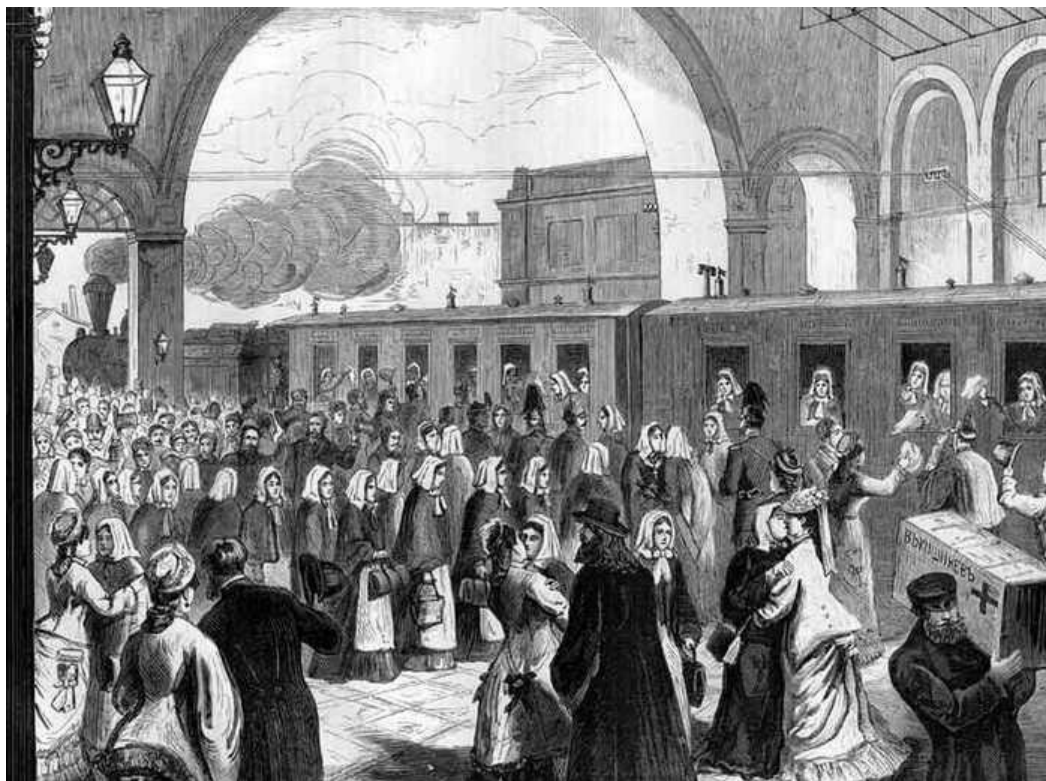
две тысячи человек, через год удвоилось, росло и далее. Прием Бакунина начинала с утра. Днём она в крестьянской телеге объезжала больных, делала перевязки, давала лекарства, которые мастерски готовила сама. С особым вниманием относилась к крестьянским детям. Она охотно приняла на себя обязанности попечительницы всех земских больниц уезда, которые отличались в губернии тем, что здесь не взималась плата за медобслуживание.

До конца дней своих, уже в Козицине, Бакунина продолжала защищать больных и бесправных, оставаясь примером, обличительной совестью для прагматичных людей. Жизнь Екатерины Михайловны, несомненно, яркий образец общественного служения. Ей довелось стать одним из организаторов госпитального дела в России и медицинского обслуживания в Тверской губернии. Её заслуги были признаны современниками, а имя попало в дореволюционные справочные издания.

В 1877 году Россия вступила в Русско-турецкую войну. Получив весной 1877 г. от великой княгини Екатерины Михайловны приглашение заведовать одним из отрядов сестёр Красного Креста, отправляемых на Кавказ, Бакунина долго колебалась – жалко было оставлять взлелеянное ею гнездо. Однако как ни любила она свою казицинскую лечебницу, её невольно тянуло туда, на театр военных действий, где её энергия и деятельность могли найти более широкое и обширное поле, и, наконец, не выдержала, – в мае 1877 г. приехала в Петербург. Великая княгиня Екатерина Михайловна приняла её чрезвычайно сердечно и представила Екатерине Максимилиановне принцессе Ольденбургской, принимавшей тогда деятельное участие в организации и отправке на театр военных действий санитарных отрядов. Принцесса Ольденбургская поняла и оценила Екатерину Михайловну, и через несколько времени та с отрядом сестер милосердия отправилась на Кавказ в качестве начальницы отряда. В составе отряда было двадцать восемь сестёр, в основном из обеспеченных столичных семей. Все они были

искренне преданы своему делу и соответствовали тому высокому идеалу сестры, какой жил в сердце Екатерины Михайловны

Несмотря на 65-летний возраст, она едет на Кавказ в качестве руководительницы медсестёр временных госпиталей.

Отправление сестёр милосердия. 1877 г.

Её деятельность здесь была ещё более обширной, чем в годы Крымской войны. На фронте в этот раз Екатерина Михайловна пробыла больше года. Прощаясь, врачи пяти реформированных госпиталей преподнесли ей памятный адрес: «Во всех отношениях Вы явились достойной имени русского воина. От начала и до конца Вы оставались верны программе Вашей — служить во всем примером младшим Вашим подругам... Мы, врачи, для коих Вы были благонадежной и опытнейшей помощницей, питаем и навсегда сохраним к Вам чувство беспредельной благодарности. Имя Ваше не изгладится из памяти больных, коим Вы всецело приносили себя в жертву».

В 1881 году в Козицине к Екатерине Михайловне приезжал Лев Николаевич Толстой. Вспоминая Севастополь, он спросил её: «Неужели у вас нет желания отдохнуть, переменить обстановку?» «Нет, да и куда я могу уехать, когда меня каждый день ждут. Разве я могу их бросить?» — отвечала она. В этих словах содержится квинтэссенция, основное содержание и смысл профессии медсестры. В своей благотворительной деятельности Бакунина выдвигала свой девиз: «С именем Бога — всё для людей».

В 1893 году, за год до смерти, Бакунина написала книгу «Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины», в которой мы видим её, энергичную, пламенную, с искрометными глазами и речами, в простых мужицких сапогах бодро шагающую по непролазной грязи, когда она боролась с нерадивыми унтерами за свой транспорт с больными и ранеными.

В последние годы жизни, уже не имея возможности много и активно работать, Бакунина с грустной улыбкой говорила: «Увы! Я зачислена в запас!». Она скончалась 11 августа 1994 г. в селе Козицино и была похоронена в селе Прямухино (ныне Кувшиновского р-на) Тверской губернии в фамильном склепе Бакуниных.

Имя Екатерины Михайловны Бакуниной носит Общество православных врачей г. Тверь, Областной перинатальный центр в Твери. В 2011 году организован Благотворительный Фонд им. Екатерины Бакуниной.

Тверской медицинский колледж (Тверской медицинский колледж) считает Е. М. Бакунину эталоном для подражания. Лучшим студентам колледжа учреждена стипендия им. Бакуниной. В стенах Тверского медицинского колледжа развёрнута экспозиция, посвящённая жизни и деятельности этой удивительной женщины.

В г. Севастополе в честь Е. М. Бакуниной названа одна из улиц, на которой находится общеобразовательная школа № 26, где есть памятный уголок о Екатерине Михайловне.

Дворянка Екатерина Александровна Хитрово стала настоятельницей Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, на личном примере показывая, что входит в круг профессиональных обязанностей: не только участвовать в операциях, ампутациях, перевязках, но и следить за медикаментами, пресекать кражу лекарств и продуктов, охранять вещи и деньги раненых.

В списке сестре милосердия Крымской войны увековечено имя Даши

Севастопольской, отец которой погиб при Синопском сражении. Не имея медицинского образования, Дарья Лаврентьевна Михайлова самостоятельно организовала перевязочный пункт. Севастопольской окрестила ее народная молва. Царь Николай Первый пожаловал Дарье золотую медаль «За усердие».

Княгиня Наталья Шаховская с дочерьми Надеждой, Натальей и Верой, Екатерина Новосильцева, Прасковья Розен, княгиня Надежда Трубецкая, баронесса Юлия Вревская и др. – вот неполный список представительниц известных российских династий, ставших сестрами милосердия в Русско-турецкую войну.

Княгиня Наталья Шаховская

Княгиня Надежда Трубецкая

Баронесса Юлия Вревская

Крымская война и ее первые сестры милосердия показали всему миру, сколь актуально именно женское участие в положении раненых. Женские по-особому нежные руки причиняли меньше страданий, женское чуткое сердце угадывало малейшее пожелание солдат, ставших вдруг совершенно беспомощными. На эти преимущества сестер милосердия (и в окопах, и в госпиталях, и позднее в поездах), по сравнению с дюжими санитарями, многие очевидцы обращали внимание в официальных докладах и личных воспоминаниях. Тот же знаменитый Пирогов писал о первых сестрах Крымской войны: «Горжусь тем, что руководил их благословенной деятельностью».

Если попытаться провести аналогии с современностью, то по уровню специальных знаний и навыков сестру милосердия светской общины следовало бы поместить, скорее всего, между сиделкой и медицинской сестрой. Первое Училище для лекарских помощниц и фельдшериц было основано в 1879 году Петербургским Дамским лазаретным комитетом. Именно оно и положило начало женским медицинским курсам. В этом училище обучение продолжалось четыре года, а слушательницам преподавали уже вполне научные дисциплины: физику, химию органическую

и неорганическую, анатомию, гистологию, эмбриологию, токсикологию, общую патологию, латинский язык и т. п.

Для проведения практических занятий с сестрами милосердия общины имели свои больницы, амбулатории и аптеки. В мирное время все эти учреждения оказывали квалифицированную помощь населению. В военное – их место было рядом с передовой.

Несмотря на то, что сестры милосердия получали некоторое вознаграждение за работу (вряд ли оно может идти хоть в какое-то сравнение с опасностью,

которой они себя подвергали), в программных документах указывалось на явный приоритет благотворительных аспектов в их работе. Предписывалось «искать своих деятелей прежде всего не по найму, но по призванию и из лиц, готовых на самоотвержение не по какому-либо минутному увлечению, но по глубокому сознанию нравственного долга и способных на всевозможные лишения». Присутствие сестер милосердия на полях сражений становилось обычным явлением. Более того, и в мирное время находилась для них работа. В их поле зрения попадали стихийные бедствия — пожары, голод, эпидемии, наводнения, засухи, землетрясения.

Учитывая столь серьезное предназначение будущих выпускниц, правила приема в светские общины были достаточно жесткими. Желая поступить туда в возрасте от 18 до 40 лет должны были представить необходимые документы: метрическое свидетельство, вид на жительство, свидетельство об образовании; а несовершеннолетним также полагалось заручиться разрешением родителей.

Разразилась Первая мировая война, и снова женщины оказались на передовой, не разбирая сословных различий. Сестры милосердия, прошедшие подготовку в Старо-Екатерининской больнице Москвы, отбыли в действующую армию. Дочь

морского министра работала в Николаевском морском госпитале в Петрограде, а дочь председателя Совета министров оправилась на фронт сестрой милосердия. В этом же звании состояла Александра Львовна Толстая. В первые месяцы войны на театр военных действий отбыл писатель Куприн со своей супругой — сестрой милосердия.

Александра Львовна Толстая

Писатель Куприн со своей супругой Елизаветой

Императрица Александра Федоровна, супруга последнего императора Николая II и его дочери в годы Первой мировой войны ухаживали в лазаретах за тяжелооболными. Фрейлина Анна Вырубцова, также прошедшая курсы сестер милосердия писала: «Я видела Императрицу России в операционной госпиталю: то она держала вату с эфиром, то подавала стерильные инструменты хирургу. Она была неутомима и делала свою работу со смирением, как все те, кто посвятил свою жизнь служению Богу.

Императрица Александра Федоровна в госпитале

Дочери Николая II

Семнадцатилетняя Татьяна была почти так же искусна и неутомима, как и мать, и жаловалась только, если по молодости ее освобождали от наиболее тяжелых операций...».

Среди аристократок, помогавших раненым на полях Первой мировой, Любовь Дмитриевна Блок (урожденная Менделеева), императрица Елизавета Федоровна, дворянка Елена Александровна Дрейер.

Очень скоро стали приходить сообщения о героическом поведении сестер на фронте. Уже на третий месяц войны Елизавета Александровна Гиренкова была награждена орденом Св. Георгия I степени «за выдающуюся храбрость, проявленную под огнем неприятеля при оказании помощи раненым».

Баронесса Евгения Петровна Толль к концу второго года войны была трижды ранена, награждена крестом Св. Георгия IV степени и представлена к третьей и второй степеням.

Историческая память избирательна. Она сохраняет одни имена и замалчивает другие, хотя порой люди, их носившие, в равной степени заслуживают известности у потомков. Это относится и к подвижническому движению сестер милосердия.

История движения сестер милосердия чрезвычайно богата. Она продолжает писаться и сегодня, поскольку женщин, которые избрали своей жизненной стезей служение милосердию, можно встретить в любой точке мира.

Список источников информации:

1. <https://www.miloserdie.ru/special/bakunina/>
2. <https://proreligiu.club/obshestvo/istoriya/samye-izvestnye-russkie-sestry-miloserdiya.html>
3. <https://www.miloserdie.ru/article/stranicy-iz-zhizni-ekateriny-mihajlovny-bakuninoj/>
4. <https://www.miloserdie.ru/article/eho-istorii-sestry-miloserdiya-kak-eto-bylo/>
5. Сысоев В. И., Сестра милосердия Екатерина Бакунина - Тверь: - Санкт-Петербург: Золотая книга Санкт-Петербурга, 2012. - 371 с. - (Библиотека Золотой Книги Санкт-Петербурга) <https://www.miloserdie.ru/special/bakunina/>
6. <https://proreligiu.club/obshestvo/istoriya/samye-izvestnye-russkie-sestry-miloserdiya.html>
7. Пирогов Н.И.. Севастопольские письма и воспоминания .- М.: Директ-Медиа-2014 -296с.
8. Анна Вырубова (Танеева) Страницы моей жизни. <https://azbyka.ru/fiction/stranicy-moej-zhizni/>

Над брошюрой работали:

Другалёва Яна, учащаяся 7-А класса МБОУ «Ново-Ямская СОШ»

Новаш Виктория, учащаяся 7-Б класса МБОУ «Ново-Ямская СОШ»

При оформлении брошюры использована фотография из архива газеты «Старицкий вестник»